

На правах рукописи

БАЙДУЖ Дмитрий Валерьевич

**САМОСОЗНАНИЕ И ЭМБЛЕМАТИКА НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА
(КОНЕЦ XII – НАЧАЛО XIV ВЕКОВ)**

Специальность 07. 00. 03 – всеобщая история (средние века)

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Тюмень – 2007

Работа выполнена на кафедре археологии, истории древнего мира и средних веков ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Лучицкая Светлана Игоревна

кандидат исторических наук, доцент
Гончарова Вера Ивановна

Ведущее учреждение: Государственный Эрмитаж

Защита диссертации состоится «__» марта 2007 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «__» февраля 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рост исследовательского интереса к визуальной культуре средневековья, являющийся следствием произошедшей переоценки ее социальной роли, связываемой во многом с деятельностью историков четвертого поколения школы «Анналов», составляет характерную черту современной медиевистики. Весьма важным в данном контексте представляется выделение проблематики социокультурного функционирования образа и его восприятия в качестве самостоятельного направления исследований. Особое значение имеет политическая функция мира образов, изучаемая потестарной имагологией.

Визуальная традиция трансляции конфессионально-политического идеала Немецкого ордена, отраженного в *imago potestatis* эмблематических памятников корпорации, как средств социокультурной самоидентификации и репрезентации, играет важнейшую роль в исследовании самосознания этого учреждения. Наилучшим образом его демонстрируют печати орденских официалов, позволяющие также уяснить место ордена в современном ему визуальном пространстве социума и, в частности, в общей иконографии крестоносного движения и церковных институтов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает специфика визуальной репрезентации власти Немецкого ордена, представляющая собой совокупность изобразительных мотивов на должностных печатях и иных официальных эмблематических памятниках, форму самоизображения и рефлексии общих для корпорации или локально-значимых ценностей. Предметом диссертационного сочинения выступает корпоративное самосознание официалов Немецкого ордена конца XII – начала XIV вв. как социокультурный феномен.

Цель работы состоит в реконструировании корпоративного самосознания Немецкого ордена конца XII – начала XIV вв. как целостного явления, обусловленного внутренними особенностями института и отраженного в орденской эмблематике; выявление его идейных доминант и их возможные изменения. Данный феномен рассматривается нами как совокупность ряда фундаментальных идей и мотивов, формирующих идентичность членов ордена.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели подразумевает решение ряда исследовательских задач, а именно:

- анализ истории изучения различных групп эмблематических памятников Немецкого ордена, а также феномена корпоративного самосознания;
- исследование правовой регламентации использования печатей, выполняемых ими социокультурных функций и их восприятия в средневековом обществе на примере структур орденской власти;

- выявление репрезентативной специфики идейных основ деятельности ордена в вербальной и визуальной традициях и сопоставление отражаемых ими моделей, дающих качественную характеристику членам корпорации, уяснение места орденской иконографии в современном ему визуальном пространстве;

- иконографический анализ изобразительных циклов печатей орденских официалов с целью определения круга доминирующих образов, их иерархии и, соответственно, идейных доминант, и их соотнесенности с административно-территориальной структурой орденских владений;

- семантический анализ наиболее репрезентативных эмблематических памятников как средств визуальной самоидентификации и репрезентации в культурно-историческом контексте орденских реалий.

Источниковая база. Источниковую основу диссертационного исследования составляет комплекс письменных и визуальных памятников, который целесообразно условно подразделить на ряд групп. Письменные источники распадаются на:

1) правовые и документальные памятники – Статуты Немецкого ордена, актовый материал;

2) нарративные источники – «Повествование о началах Немецкого ордена», Донесения Германа фон Зальца и Гартмана фон Хельдрунгена, орденские хроники, литературные памятники Немецкого ордена, агиография и др.

Визуальные памятники представлены такими категориями, как

1) сфрагистические;

2) геральдические;

3) нумизматические;

4) вексиллографические;

5) миниатюры иллюминированных кодексов;

6) монументальная надгробная скульптура.

Статуты Немецкого ордена, регламентирующие все стороны жизни орденских братьев, созданные ок. 1244 г., состоят из календаря, содержания, пролога, устава, правил и обычаев¹. Старейший список датируется 1264 г. и написан на средненемецком языке. Наиболее важными для нашего исследования частями памятника являются пролог и регламентирующие использование печатей положения. К актовому материалу относятся собственно орденские грамоты (привилегии, дипломатические договоры и др.), папские буллы, грамоты императоров и польских князей, содержащие привилегии ордену, регламентирующие правовые основы его будущего государства в Пруссии². В контексте

¹ Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften. Hrsg. v. M. Perlbach. Halle a. S., 1890.

² Hennes J. H. Codex diplomaticus ordinis Sanctae Mariae Teutonicorum. Bd. I-II. Mainz, 1845 – 1861; Strehlke E. Tabulae ordinis Theutonici. Berlin, 1869; Preussisches

данной работы наибольший интерес представляют аренги и корроборационные разделы формуляров грамот.

Важнейшим нарративным источником по истории покорения орденом прусских земель в XIII в. и исследуемой проблематики является «Хроника земли Прусской» орденского священника Петра из Дусбурга, написанная на латинском языке в первой трети XIV в. и состоящая из четырех книг³. Вопросы целей создания сочинения и его доступности членам ордена дискуссионны. Старейший сохранившийся список датируется XVI в.

Наибольшую ценность в качестве средств саморепрезентации среди иконографических памятников представляют сфрагистические источники – вислые воскомастичные печати официалов Немецкого ордена. В работе используются как опубликованные в виде прорисовок и фотокопий памятники, так и оригинальные экземпляры фондов Государственного архива г. Торуня (Польша).

Состояние изученности проблемы.

Историография истории Немецкого ордена неисчерпаема, занимает не одно столетие, чему будет уделен специальный раздел нашей работы. Здесь же необходимо выделить новейшие тенденции в изучении орденской проблематики, которые делают возможным настоящее исследование. Прежде всего, следует отметить, что разработка истории духовно-рыцарских корпораций и, прежде всего, Немецкого ордена, развивается в соответствии с общими тенденциями изучения крестоносного движения (доминированием плюралистического подхода), среди которых явно прослеживаются актуализация, интернационализация, координация исследовательских усилий, их междисциплинарный характер и использование потенциала современных информационных технологий.

Актуализация четко видна в интенсификации обсуждения на многочисленных научных мероприятиях, а также существенном расширении круга исследуемых проблем и методологических подходов к их решению. Изучение средневековой орденской истории в настоящее время проводится, главным образом, в рамках международных организаций и регулярно проводимых конференций, объединяющих и координирующих научный потенциал историков разных стран. Среди них выделяются, прежде всего, специально созданная Международная историческая комиссия по исследованию Немецкого ордена⁴,

---

Urkundenbuch. Politische Abteilung. Königsberg, 1882 — 1909. Bd. I - II / Hrsg. K. Philippi, C. P. Wolky u. A. Seraphim.

³ Petri de Dusburg Chronicon Terrae Prussiae // Scriptores rerum Prussicarum / Hrsg. v. M. Toppen. Leipzig, 1861. Bd. I. S. 3 – 219.

⁴ Internationale Historische Kommission zur Erforschung des Deutschen Ordens, образованная в 1985 г.

тематических конференций цикла “Ordines Militares”⁵ и Общества изучения крестовых походов и Латинского Востока⁶.

Значительное внимание ордену уделяется в трудах специальных комиссий, исследующих историю определенных регионов, прежде всего, «Исторической комиссии по изучению Восточной и Западной Пруссии», активно публикующей источники по его истории⁷. Следует указать проект Ю. Сарновского по оцифровке актового материала ордена “Das virtuelle Preußische Urkundenbuch”⁸, а также работы по созданию полной электронной базы данных исследований, затрагивающих орденскую проблематику.

Методология исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют:

- метод потестарной имагологии, исследующей создание, функционирование и изменения образа власти⁹;

- семиотический метод, согласно которому письменная и визуальная традиции орденской культуры рассматриваются как совокупность знаков и знаковых систем, передающих социально-значимую информацию с помощью различных систем кодировки и несущих определенную конвенциональную нагрузку¹⁰;

- герменевтический метод, понимаемый нами как теория и конкретные приемы смысловой интерпретации текста, его нарративных деталей и логики с целью выяснения авторского замысла, порожденного его определенными представлениями¹¹;

- иконографический метод, с помощью которого осуществляется адекватная идентификация изобразительных мотивов и сюжетов, их классификация, выяснение стилистических особенностей и датировка;

- иконологический метод, с позиции которого представляется возможным выявить исторически-обусловленный смысл предметов искусства как особого рода значимую целостность¹²;

---

⁵ Ordines militares. Colloquia Torunensia Historica Universitas Nicolai Copernici, проводящиеся в Торуне с 1981 г.

⁶ Society for the Study of the Crusades And the Latin East, основано в 1980 г., см. <http://www.sscele.org> – 04. 02. 2007.

⁷ Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung, действует с 1923 г.

⁸ <http://www.rz.uni-hamburg.de/Landesforschung/orden.html> – 04. 02. 2007.

⁹ Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология? // Ключевые проблемы изучения и преподавания Средних веков. М., 2006. С. 251.

¹⁰ Bedos-Rezak В. М. Medieval identity: a sign and a concept // The American Historical Review. Vol. 105. № 5. 2000. P. 1489 – 1533.

¹¹ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.

¹² Panofsky E. Gothic Architecture and Scholasticism. N.Y., 1957.

- приемы специальных исторических дисциплин, в частности, сфрагистического и геральдического анализа, подразумевающие блазонирование (в случае герба), осуществление идентификации владельца герба и интерпретации смысловой нагрузки представленной эмблематическими памятниками иконографической программы, уяснение связи визуального образа и репрезентируемого им владельца¹³.

Хронологические рамки исследования охватывают событийную канву с 1198 по 1309 гг. и обусловлены важностью периода как эпохи становления Немецкого ордена в качестве полноправного церковного института, складывания административно-территориальных структур орденской власти (баллеев, комтурств, фогтств) во многих европейских регионах и образования им территориального государства в Пруссии с официальной целью христианизации язычников.

Территориально работа ориентирована, прежде всего, на Пруссию как приоритетный регион политической активности ордена значительной части исследуемого периода, а также иные области орденской активности, где им были созданы властные образования, оставившие след в истории созданием различных групп письменных и иконографических памятников.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в исследовании эмблематической репрезентации официалов Немецкого ордена, отразившей корпоративное самосознание; в комплексном изучении совокупности письменных и визуальных источников. Иным актуализирующим работу аспектом выступает целостное рассмотрение совокупности памятников визуальной традиции Немецкого ордена в качестве единой, обусловленной внутренней спецификой корпорации системы. Нами также вводится в научный оборот ряд памятников - вислых воскомастичных печатей некоторых орденских официалов в Пруссии XIII в., в частности, ландмейстеров Пруссии и комтура Торуня. Элемент новизны видится также в проведении компьютерного анализа источников и создание электронной базы данных орденской эмблематики.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения обозначенного нами принципа герменевтического анализа ряда изображений орденских печатей к более широкому кругу визуальных памятников духовных институтов и официалов средневековья, а также разработки специальных курсов по источниковедению, истории и культуре Немецкого ордена, сфрагистике и геральдике.

Апробация результатов исследования. Ряд изложенных в диссертационном исследовании положений апробировался в форме

---

¹³ Łojko J. Średniowieczne herby polskie. Poznań, 1985. S. 85; Kuczyński S. K. Niektóre zagadnienia symboliki heraldycznej na tle funkcjonowania herbu jako znaku // Problemy nauk pomocniczych historii. T. II. Materiały na II konferencję poświęconą naukom pomocniczym historii, Katowice-Wisła, 26-29. V. 1973. Katowice, 1973. S. 29-43.

докладов на медиевистических конференциях, включая Немецко-русский семинар “Imperii Emblemata” (Тюмень, 2001), заседание секции «Культура древности и средневековья» XLI Международной научной конференции студентов и аспирантов (Новосибирск, 2003) и др. Отдельные разделы работы обсуждались в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, 2004), в Центре геральдических исследований ИВИ РАН (Москва, 2005), на кафедрах истории средних веков Варшавского университета (Польша, 2006) и Торуньского университета им. Николая Коперника (Польша, 2006).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, указателя сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, сформулированы цели и задачи работы, отмечены новейшие тенденции в изучении ордена, охарактеризованы основные источники, определены методы, хронологические и территориальные рамки.

Первая глава – «История изучения репрезентации Немецкого ордена» состоит из трех параграфов. В ней анализируются ключевые моменты источниковедческого и историографического характера исследовательской традиции заявленной проблематики.

В первом параграфе «Эмблематические исследования» рассматривается, прежде всего, история изучения визуальных памятников, в особенности вислых воскомастичных печатей орденских официалов.

Интерес к орденским печатям возник в XVIII в., однако решение проблемы на строгой научной основе, подразумевающей критическое изучение, систематизацию и полноценное археографическое описание памятников с целью их последующей публикации принадлежит немецким историкам и археографам второй пол. XIX в. – Ф. А. Фоссбергу, Р. фон Толю, Й. Захсендалю и Б. Энгелю. Печати публиковались в виде прорисовок разной степени аутентичности, при этом основное внимание уделялось официалам ордена в Пруссии и Ливонии, что отражало ограниченный круг используемых учеными архивов.

Начало нового периода исследований, связанное с именем Б. Шмида, инициировалось реставрацией Мариенбурга кон. XIX – нач. XX вв., стимулировавшей изучение орденского искусства, визуальной традиции; ученый осуществил типологизацию печатей. Подавляющее большинство работ, включая современные, посвящены печатям Пруссии. Появившаяся в 1970 г. монография К. Милитцера, не ставившая самостоятельной исследовательской задачей изучение печатей ордена в немецких землях, тем не менее, актуализировала дальнейшую разработку проблематики.

Качественно новый этап в осмыслении памятников связан с серией музейных мероприятий начала 1990-х гг., посвященных 800-летию

Немецкого ордена. Основной вклад внес немецкий искусствовед Р. Кахснитц, акцентировавший внимание на иконографии печатей как отражении благочестия орденских официалов. Данный подход развил У. Арнольд, оценивший репрезентацию источниками идеала ордена. Х.-Г. Бём подготовил фундаментальное издание фотокопий корпоративных печатей, непревзойденное по широте охвата и качеству воспроизведения оригиналов. Тем не менее, полная каталогизация и публикация памятников все еще остается настоятельной исследовательской задачей.

Немногочисленные попытки интерпретации изобразительных мотивов и сюжетов отдельных печатей представляют труды М. Дыго, П. Олиньского, склонных рассматривать их в контексте орденской деятельности в Пруссии как отражение представлений идеологического характера, подчеркивающих, соответственно, специфику миссионерской деятельности корпорации в регионе и связь с небесным патроном. С. Южвяк полагал, что иконография печатей зачастую в гораздо большей степени отражала административно-территориальные изменения орденского государства в Пруссии, нежели их легенды. Я. Трупинда доказывал значение «Хроники» Петра из Дусбурга как источника интерпретации иконографической программы ордена, иллюстрируя свои выводы печатями комтуров Данцига.

Наибольший вклад в изучение орденской нумизматики также внесли немецкие и польские ученые. Начало их систематических исследований относится к середине XIX в. Труды Ф. Фоссберга продолжили Б. Дудик и Э. Барфельдт, в 1950-х гг. итоги подвели Э. Вашиньский и М. Гумовский. Были выделены основные типы и разновидности брактеатов и денаров, изучена их метрология, способствовавшая установлению хронологии. Особое значение имели лабораторные анализы 1980-х С. Суходольского, внесшие существенный вклад в уточнение монетных дворов. Территориально-властную символику монет ордена впервые затронул Ю. Сарновский.

Приоритетным объектом исследования в области орденской геральдики являются должностные гербы верховных магистров на различных типах носителей. Возникновению и развитию данных средств саморепрезентации посвящен фундаментальный труд А. фон дер Ёльшнитца, вскрывшего на обширном письменном и визуальном материале легендарность многих современных представлений. Неожиданные результаты, доказавшие существование данного герба уже во второй трети XIII в., дали исследования литьевых форм в Монфоре Г. Никеля. М.-Л. Хекман, рассмотревшая гербы как источники по самосознанию ордена, выделила в качестве смыслообразующих элементов миссию меча и госпитальное мышление.

Второй параграф «Архонтологические исследования», освещает существующий задел в изучении просопографии членов ордена, истории

должностей конкретных официалов и административно-территориальных структур орденой власти.

История орденой официалов в Пруссии обладает солидной историографией. Исследователи изначально ориентировались на упорядочивание биографической фактографии и составление списков официалов, позволяющее проследить их карьеры. Примером подобного подхода в первой половине XIX в. служат труды Й. Фойгта. Г. А. фон Мюльферштедт дополнил списки функционерами низшего звена. Э. фон Мирбах-Харфф ориентировался на баллеи Эльзас-Бургундия и Богемия-Моравия. Э. Драгендорф рассмотрел категории чиновников ливонской ветви XIII в. Л. Арбузов впервые рассмотрел их социальное происхождение. Первая половина XX в. отмечена исследованиями фигур верховных магистров О. Шрайбера и А. фон дер Ёльшнитца, а также началом выхода «Биографического словаря Пруссии» (Х. Кролльман). Списки высших официалов опубликовал в 1955 г. М. Тумлер.

Переломным моментом стал выход в 1961 г. статьи М. Хелльмана, представляющей исследовательское направление *Personengeschichte* Немецкого ордена и обозначающей круг ее проблем. В диссертации 1968 г. о происхождении братьев ордена из конвентов Пруссии и Ливонии в XIII в. Д. Войтецкий доказал ведущую роль Тюрингии, а также количественное доминирование лиц из среды министералов. К. Шольц в 1971 г. продолжил исследование, рассмотрев первую половину XIV в. и, соответственно, баллеи Саксония и Гессен как базы рекрутации, рассмотрев историю их создания. П. Хайм изучил аналогичным образом комтурство Бойген.

Исследование механизмов набора и ротации кадров в государстве ордена в Пруссии на примере комтуров Торуня связано с Б. Йенигом (1981). В 1990-е появились работы С. Найтман о братьях из Вестфалии в Ливонском ордене, а также фундаментальный биографический каталог братьев-рыцарей Ливонии (под редакцией К. Милитцера и Л. Фенске), акцентирующиеся на их социальном происхождении. В не менее фундаментальной монографии 1999 г. К. Милитцер впервые рассмотрел проблематику формирования орденой кадров в целом, исследовав численность ордена, способы рекрутации, происхождение и карьерный рост.

Следует отметить составное исследование биографий верховных магистров (ред. У. Арнольд), а также две новейшие работы, посвященные структурам орденой власти в Пруссии и Ливонии с подготовленными Б. Йенигом и К. Милитцером списками официалов. Свообразным итогом является просопографическое исследование орденой братьев в Пруссии 1228 – 1309 гг. М. Дорны. Среди новых подходов исследователя необходимо указать структурирование материала по категориям членов ордена; им даются биографии около 600 братьев.

Истории административно-территориальных единиц Немецкого ордена, главным образом, комтурств, посвящено колоссальное количество исследований. Из наиболее фундаментальных работ второй половины XX в. о владениях в Средиземноморье следует указать труд К. Форштрейтера. Возникновение баллеев на немецкоязычных территориях осветил К. Милитцер. Немецкому ордену в Бурце посвятил свою работу Х. Циммерман. Начальный период орденской власти в Пруссии проанализировал М. Дыго. Проблему создания там администрации ордена представил М. Лёвенер. Историю центральных и местных органов орденской власти в Пруссии 1228 – 1410 гг. изучил С. Южвяк. Некоторым восполнением отсутствия специального труда о Ливонии является часть монографии К. Милитцера по истории ордена в целом за 1190 – 1309 гг.

Число специальных архонтологических исследований невелико. Как правило, истории должностей конкретных официалов посвящены соответствующие разделы трудов по орденским властным структурам, либо им уделяется место в биографических исследованиях. Должностным лицам ордена в Ливонии XIII в. посвятил свою работу Э. Драгендорф, фундаментальное исследование истории высших гебитигеров вышло из-под пера Ф. Мильтхалера. Титулатура ордена исследовалась Б. Дудиком и Д. Хекманом. Сравнивая развитие потестарных структур тамплиеров и иоаннитов для выяснения их влияния на Немецкий орден, К. Милитцер пришел к выводу о восприятии орденом их обеих, но в большей степени от иоаннитов. Исследователь также отдельно остановился на должности дейчмейстера.

В третьем параграфе «На пути к осмыслению самосознания» исследуется историографическая традиция феномена и его отдельных элементов, а также кратко прослеживается история изучения сходной проблематики в предшествующий период.

История Немецкого ордена вплоть до 1970-х гг. зачастую становилась спекулятивным средством в идеологической борьбе политических противников, присутствуя в национальном самосознании, прежде всего, Германии и Польши, в исторических судьбах которых он сыграл значительную роль. Собственные тенденции развития науки и социальный заказ, переплетаясь, отражались в трудах историков, если не идеологизированностью оценок, то приоритетностью определенной проблематики.

Начало XX в. отмечено исследованиями духовной культуры Немецкого ордена как отражения его внутренней жизни, связанными с именем В. Циземера. Реалии 1920-1930-х гг. выдвинули на передний план идейные основы возникновения и существования ордена и его государства (труды Б. Шумахера, Х. Бауэра, Э. Апельт, Э. Машке), а также благочестие и религиозность его членов (Ф. Функ, Э. Фогельзанг). Постановка К. Эрдманом проблемы феномена «крестоносного мышления»

могла способствовать появлению исследования орденской идеологии К. Тыменецкого. Изучение религиозности, специфического склада ума членов ордена и идеологии как обусловленных духовной атмосферой эпохи и корпорации в дальнейшем было развито К. Гурским, Э. Вайзе, В. Випперманом, Г. Лабудой и др.

Проблематика самосознания духовно-рыцарских орденов была поставлена в конце 1970-х К. Эльмом, акцентировавшим внимание на специфическом спиритуалитете как части ментальности и выделившем его основные элементы и дефиниции. Важнейшую роль сыграли тематические конференции цикла “Ordines Militares”, посвященные вопросам культуры, спиритуалитета и т. д. Ряд докладов затрагивал ключевые моменты тематики. Г. Вихерт выявила доминирование ветхозаветных образцов в «Прологе» устава корпорации; М. Дыго показал, что созданный хронистом Петром из Дусбурга образ «святого» рыцаря ордена был призван играть роль образца для современных хронисту братьев, а также служить идеологическим обоснованием власти ордена в регионе. З. Х. Новак, Х. Самсонович и Х.-Д. Каль сошлись во мнении о сравнительно невысоком уровне духовной культуры рыцарей. К. Гурский подчеркивал необходимость исследования специфики самосознания отдельных групп рыцарей.

Репрезентирование специфики самосознания заказчика как носителя высшей власти памятниками искусства исследовалось М. Аршинским, Е. Домасловским, Т. Юрковланцем, А. Карловской-Камзовой. Аршинский, в частности, доказывал целенаправленность формируемого ими образа. Щ. Скибинский видел архитектуру Мариенбурга не только зримой архитектуроникой орденской власти, но земным образом Иерусалима. М. Кутцнер подчеркивал отражаемые им апокалиптические представления ордена.

Выявлению формообразующих элементов самосознания крупнейших орденов посвящены компаративные труды Х. Николсон и Ю. Сарновского, представляющие первые специальные обращения к проблематике. Освещая проблему корпоративной идентичности в качестве главной идеи Сарновский выделяет борьбу с врагами Христа, а также связь с героями Ветхого Завета. Николсон рассматривает собственное концептуальное выражение орденов, подчеркивая две функции самоизображения: создание положительного образа организации как средства защиты от критики и привлечение новых членов и пожалований, а также его использование в качестве основообразующего элемента духовного воспитания и объединения братьев в конвентах. По мнению К. Милитцера, орден не нуждался в самостоятельной разработке специфического самосознания, воспринимая изначально уже существующие модели у тамплиеров и иоаннитов.

Собственная идентичность ордена определялась также культом святых, разными формами их почитания, о чем писали К. Эльм, Э. Кристиансен, У. Арнольд, М. Дыго, Д. Вайсс, Х. Николсон. Отражение самосознания в контексте функций историографических текстов на примере «Хроники» Петра из Дусбурга исследовалось С. Кфятковским, М. Фишер, Я. Вентой, Я. Трупиндой. Подчеркивая роль цитирования Библии, Кфятковский говорит о репрезентировании памятником сознания автора-священника. Противоположной точки зрения придерживается Трупинда, выступающий за отражение «Хроникой» менталитета братьев-рыцарей и крестоносной идеологии. Орденской идеологии посвящены исследования К. Клавинса и Б. Ветере.

Посвященная самоизображению и самопониманию орденов последняя Торуньская конференция являет широчайший спектр исследований. Полемизируя с М. Фишер, считающей сочинение Дусбурга средством внешней репрезентации деятельности ордена, Я. Вента настаивает на дидактических задачах труда непосредственно в корпорации. Качественные характеристики орденской власти, по мнению Д. Хекмана, отражались титулатурой официалов. К. Поспешный акцентировал внимание на идее борьбы *Civitas Dei* и *Civitas Diaboli* в архитектуре замков ордена. Специфике литературы Немецкого ордена, функциям круга представленных ею образов как важного средства формирования идентичности и самоизображения посвящены исследования Р.-Д. Ключе, М. Фишер, А. Ментцель-Рейтерса, Ф. Лёзера, Е. Фейстнер, М. Нееке, В.И. Матузовой.

Во второй главе – «Печать в структуре власти Немецкого ордена», состоящей из трех параграфов, исследуется специфика самоизображения орденских официалов.

Первый параграф «Образ рыцаря Немецкого ордена в письменной традиции» посвящен анализу представленных ей моделей орденского идеала. Для его реконструкции привлекаются, прежде всего, правовые и нарративные источники.

Статуты Немецкого ордена являются важнейшим письменным источником XIII в., дающем сведения о корпоративном самосознании братьев. Наиболее информативным в концептуальном выражении специфики идеала *miles Christi* ордена является Пролог к Статутам, раскрывающий посредством ряда ветхозаветных примеров представления ордена о своей непосредственной связи с его героями. Поскольку основной закон ордена возник из соединения Уставов тамплиеров и иоаннитов, созданная им модель собственной идентичности являлась развитием аналогичных представлений указанных орденов. В отличие от иных категорий источников, ценность Статутов в их общедоступном характере – каждый конвент был обязан иметь экземпляр, причем на доступном священникам или братьям-рыцарям языке. Регламентируя в деталях жизнь

ордена, Статуты, вместе с тем, формировали корпоративную идентичность его членов. Изложенный в памятнике идеал воина и монаха не только указывал образцы, следовать которым призывались братья, но и уравнивал его в правах с более старыми орденами. Необходимо отметить, что абсолютное большинство *exemplum*, раскрывающих идеал рыцаря, воинствующего во имя Христа, было заимствовано из Ветхого Завета, среди них следует назвать Авраама, Давида, Маккавеев. Важную роль играет ряд папских булл, в которых братья характеризуются как *adlethae Christi* и *novi Machabei*.

Важнейшие свидетельства, зафиксированные корпоративным историописанием, дает историография Немецкого ордена как наиболее развитая среди всех духовно-рыцарских орденов. Особенно это касается «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга. В отличие от Статутов, памятник дает целостную картину представлений об идеальном рыцаре Христа, опирающуюся как на ветхозаветные образцы, так и широко привлекаемые примеры собственной истории периода священной борьбы с язычниками. Данная борьба, ведущаяся духовным и плотским оружием, отражала представления об окружающем мире как арене противоборства сил добра, с которым отождествляли себя орденские рыцари, и темных сил, воплощаемых язычниками. Изначальной идее госпитальной деятельности хронист уже почти не уделяет внимания, сосредоточившись на военной активности. Несмотря на стремление хрониста представить орденского рыцаря как симбиоз монаха и воина, явное предпочтение последнему из них, подкрепляемое соответствующими примерами, очевидно. Орден ощущал себя в первую очередь орудием Христа, земным аналогом небесного воинства.

Исследование самосознания Немецкого ордена, отраженного в письменных памятниках разных групп, позволяет сделать вывод о двойном подходе к истории: с одной стороны, ссылками на библейские примеры устанавливалась связь собственной корпорации с героями Священного Писания, подчеркивалась их преемственность, включенность в Священную историю; во втором случае, ссылка давалась на собственную историю. Возникновение из крестоносного движения и подтверждение папами и светскими иерархами использовалось в качестве аргументов, оправдывающих собственную корпорацию от конкретных упреков извне, а также укрепления существующих внутренних структур, фактора, служащего формированию идентичности членов ордена. Важнейшими памятниками разных категорий, дающими целостную картину, являются, прежде всего, Статуты и хроника Петра из Дусбурга.

Сравнение данных совершенно различных по целям создания, жанру, доступности памятников позволяет сделать вывод о постепенной эволюции к все большему преобладанию рыцарского начала в корпоративном самосознании ордена на протяжении XIII в. Данные

представления явились отражением специфики осуществляемой орденом деятельности: борьбы с сарацинами в Святой Земле и вооруженной поддержке миссии и охране новообращенных в Прибалтике.

Во втором параграфе «**Sigillum в культуре Немецкого ордена**» рассматривается проблематика функционирования печати в орденской структуре власти.

Печать представляется нам наиболее важной категорией памятников, дающих представление о потестарной эмблематике ордена. Это связано как с количеством сохранившихся экземпляров, так и многообразием представляемых ими сюжетов. Прежде всего, следует отметить полное отсутствие регламентации использования изображений на печатях Статутами корпорации, равно как и указания иконографически предпочтительных мотивов. Таким образом, избрание и иконографическое оформление сюжета осуществлялось в соответствии с традицией. Аналогичная картина наблюдается и у более старых духовно-рыцарских корпораций, таких, как ордена тамплиеров и иоаннитов, Уставы которых легли в основу Статутов Немецкого ордена. Исследование опубликованных версий Статутов, равно как и источников иных категорий, не позволило обнаружить сведений о процедуре избрания должностным лицом сюжета на печать. Р. Кахснитц утверждает, что выбор предпочтительного изображения осуществлял непосредственно сам официал. Однако, учитывая коллективный характер принятия решений, затрагивающих в целом каждую административно-территориальную единицу ордена, возможно высказать предположение о совещательном характере процедуры, т. е. учете мнения капитула. Согласно Статутам ордена, в идеале капитул комтурства должен был состоять из 12 рыцарей и 6 священников во главе с комтуром. Учитывая неграмотность большинства орденских братьев вследствие осуществления ими, в основном, военной и хозяйственной деятельности, вероятной представляется определенная роль именно священников в процедуре избрания сюжета на печать.

В третьем параграфе – «**Иконография печатей Немецкого ордена**» осуществляется иконографический анализ изобразительных сюжетов и мотивов, представленных исследуемыми памятниками, а также выявляются закономерности их использования в архонтологическом, территориальном и хронологическом срезам.

Использование сюжетов, характерных сфрагистике духовных и светских иерархов, подчеркивало дуалистический характер ордена как духовно-рыцарской корпорации. Несмотря на это, совокупность использовавшихся институтом иконографических сюжетов позволяет сделать вывод о наибольшем влиянии на его потестарную эмблематику именно изображений агиологического цикла, что явилось следствием осознания официалами собственной идентичности как духовных лиц. Проведение компаративных параллелей с иными церковными корпорациями,

как иными духовно-рыцарскими орденами, так и обычными монашескими организациями, позволяет уяснить место эмблематики Немецкого ордена среди иных духовных институтов. Посредством эмблематики орден стремился выразить свою принадлежность к церкви, равноправное относительно иных ее институтов положение, но и подчеркнуть специфику собственной деятельности. Сравнение с орденом тамплиеров крайне затруднено ввиду уничтожения значительного количества актового материала ордена вследствие процесса над ним; сюжеты печатей ордена иоаннитов репрезентируют его рыцарское начало гораздо в большей степени, нежели в случае Немецкого ордена. Наиболее уместным представляется сопоставление с орденами цистерцианцев и нищенствующими. Вероятно, на раннем этапе истории исследуемой нами корпорации наибольшее влияние на ее эмблематику оказал цистерцианский спиритуалитет; в оформлении печатей верховных магистров и некоторых иных официалов чувствуется византийское влияние. Примерно с середины 1220-х гг. чувствуется усиление влияния традиций, составляющих специфику орденов францисканцев и доминиканцев, ставшее со временем доминирующим. Как указывалось выше, наиболее распространенные в светской сфрагистике сюжеты не играли в ордене определяющей роли.

В иконографической программе ордена отмечается абсолютное количественное и, в значительной степени, качественное (сообразно положению официала в структуре орденской власти) доминирование сюжетов христо-мариологического цикла. Соотнесенность положения официалов разных уровней и иконографических сюжетов позволяет сделать вывод о наличии специфической иерархии символов. Общая распространенность изображений Христа и Девы Марии позволяет сделать вывод о надрегиональном, общеорденском предпочтении их изображений официальными; для Святой Земли эта группа изображений являлась единственной. Наибольшее количество сюжетов агиологического цикла характерно для печатей комтурств в имперских владениях ордена. Абсолютное большинство сюжетов представляют Новозаветные сцены; доминируют сюжеты, опирающиеся на канонические тексты. Исследование визуального ряда сфрагистических памятников Немецкого ордена позволяет сделать вывод о безусловном доминировании эмблем, представляющих орден в целом, прежде всего, как духовную организацию.

Третья глава – «Компоненты самосознания Немецкого ордена» посвящена реконструкции конфессионально-политического идеала корпорации, представленного репрезентирующими его памятниками. Глава состоит из двух параграфов, соответствующих условному подразделению комплекса представлений членов ордена о собственной идентичности на две группы идей, отражающих монашеские и рыцарские ценностные доминанты.

В первом параграфе «Монашеские практики» рассматривается идейный ряд орденской иконографии, прежде всего, должностных печатей, отображающих собственно монашеский компонент самосознания его официалов.

Первоначальное возникновение ордена в качестве госпитального братства и комплекс соответствующих представлений отразились в иконографии значительно более, нежели в памятниках письменной традиции. Так, Статуты уделяют вопросам, связанным с каритативной деятельностью весьма скромное место, а «Хроника» Петра из Дусбурга концентрируется, прежде всего, на военной активности братьев. В противоположность им, идеи госпитального служения несет целый ряд орденских печатей, среди которых следует указать сюжет омовения ног больному братом ордена, представленный реверсом буллы конвента, что указывает на достаточно высокое место сюжета в символической иерархии. Идея жертвенной службы ордена больным и бедным характерна и для официалов ордена в империи, будучи аллегорически отражена печатями, представляющими пеликана, разрывающего собственную грудь ради насыщения птенцов. Идеал госпитального служения явлен изображением одной из наиболее почитаемых в ордене святых, Елизаветы Тюрингской. Лилия, известная, прежде всего, как мариологический атрибут, символизирующий невинность, предстает также символом госпитальной деятельности.

Понимание ордена как корпорации, способствующей обретению спасения вступающими в него раскаявшимися грешниками, также обозначено сюжетами печатей весьма важных в структуре орденской власти фигур. Обращение в христианскую веру апостола Павла, представленное печатью будущего великого магистра Конрада Тюрингского, отражает реалии недавнего прошлого ландграфа, разорившего церковные владения во Фрицларе. Весьма популярный мотив раскаявшегося грешника представлен печатями ландкомтура Нидерландов, демонстрирующей Марию Магдалину перед воскресшим Христом, а также ужин у Симона Фарисея на печати комтура Вайссенбурга, сопровождаемый омовением Магдалиной ног Христа.

Духовная и телесная чистота членов ордена, отраженная Дусбургом посредством примеров благочестивой жизни братьев замка Бальги, а также комтура Кёнигсберга Бертольда Брухаве, подчеркивалась, прежде всего, цветом одежд орденских братьев. Восходящее к спиритуалитету цистерцианцев, распространенное в иных орденах и непосредственно воспринятое у тамплиеров почитание белого цвета как цвета праведников (Апокалипсис), символизирует также идею избранности орденских братьев. Идея невинности представлена рядом печатей орденских официалов, репрезентирующих несущего хоругвь с крестом *Agnus Dei*.

Изображение ангела на печати комтурства Энгельсберг известно лишь от 1330 г.

Подчеркиваемое Дусбургом благочестие орденских братьев неоднократно представлено самоизображением официала в поле печати как адоранта, коленопреклоненного перед восседающей с младенцем Христом Девой Марией. Служение орденских священников в качестве приходских отражено печатью официала в Мюльхаузене.

Второй параграф «Идеал *militiarum Christi* Немецкого ордена» посвящен раскрытию специфики представлений орденских братьев о себе как земном воинстве Христа.

Важнейшую роль в формировании орденской идентичности играет комплекс сюжетов, связанных с осуществляемой им миссионерской деятельностью. Наибольший интерес в этом плане представляет ряд сюжетов печатей орденских официалов в Пруссии. Начало вооруженной поддержки миссии в регионе отразилось на визуальном уровне печатью конвента братьев, представляющей пешего св. Георгия со щитом, изображающим переносной крест. Собственно миссионерская деятельность отражена печатью комтура Кульма, представляющей восседающего на троне Христа Пантократора, держащего в воздетой левой руке Евангелие.

Идея претерпеваемого братьями мученичества за веру нашла отражение в почитании культа святых мучеников, например, св. Екатерины Александрийской, представленных некоторыми печатями.

Высшее место в орденской иконографии занимают образы Девы Марии как официальной патронессы корпорации. Среди ряда иконографических типов следует отметить, прежде всего, изображение Богородицы как *Regina Coeli*, подчеркивающей качественные характеристики власти великого магистра.

Imitatio Christi весьма интересным образом прослеживается на материале ряда благочестивых изображений орденских печатей. Сюжеты входа Христа в Иерусалим, Бичевания, Несения креста и Распятия были призваны подчеркнуть избранность ордена в деле служения Христу и мученическую стезю корпорации в целом.

Отраженные многочисленными примерами письменных памятников представления о связи ветхозаветных героев, сражавшихся за веру, и рыцарей Немецкого ордена как их преемников видны и благодаря сфрагистическому материалу. Идея нашла свое воплощение в сюжетах печатей ландкомтуров Кульма и Австрии, представивших, соответственно, изображения звезды Давида и побивающего льва Самсона.

Прямых указаний на рыцарский характер ордена в его эмблематике исследуемого периода сравнительно немного. Изображающие конных или пеших вооруженных рыцарей ордена печати вообще встречаются достаточно редко, что, вероятно, следует связывать с жесткой аскезой

орденских братьев и монашеским отречением от мира. Т. н. печати конного типа были широко распространены не только среди светской знати, но и в ордене иоаннитов. В Немецком ордене наиболее известные печати этого типа принадлежали великому маршалу и маршалам Пруссии и Ливонии. В образе конного рыцаря в полном вооружении на коне они символически отображают функцию эмитентов как командующих орденовыми войсками.

В «**Заключении**» подводятся основные итоги исследования.

Анализ историографической традиции различных аспектов исследуемой проблематики позволил выявить тенденции двоякого рода. С одной стороны, изучение и публикация памятников визуальной культуры Немецкого ордена опирается на весьма значительный научный задел, что позволяет говорить о существовании прочной исследовательской традиции. В то же время, значительное количество памятников все еще ожидает введения в научный оборот. С другой стороны, абсолютное большинство работ вплоть до настоящего времени направлены на изучение внешней стороны данных специфических источников, их внутренняя специфика привлекла внимание исследователей сравнительно недавно и разработана лишь фрагментарно, что справедливо и в отношении изучения орденового самосознания в целом.

Компаративное исследование вербальной и иконографической традиций репрезентации орденового идеала позволило выявить дифференцированность представленных ими моделей, акценты на различных идейных доминантах. В то время как корпоративное историописание подчеркивает, прежде всего, военный компонент орденовой активности и соответствующую ему идейную базу, образы визуальной традиции являют более широкий спектр представлений официалов о собственной идентичности, относя орденовую иконографию к духовным организациям.

Воспринимая конфессионально-политический идеал Немецкого ордена как сложную, взаимосвязанную систему образов и представлений, представляется возможным выделить в нем ряд основополагающих моментов. Анализ визуальной репрезентации орденового самосознания свидетельствует о широком сюжетном спектре, подчеркивающим главную мысль самовосприятия его членов как *milites Christi*, отражаемую посредством печатей миссию монаха и рыцаря и соответствующих ценностных представлений, включающих идеи каритативной деятельности, аскетических практик и рыцарской доблести.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рекомендуемых ВАК изданиях

Байдуж Д.В. Сфрагистика Немецкого ордена 13 в. в историографической традиции / Д.В. Байдуж // Вестник ТюмГУ / Гл. ред. Г.Ф. Куцев. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – Вып. VII. – С. 243 – 246.

Прочие публикации

Байдуж Д.В. Идеал конфессионально-политической общности Тевтонского ордена / Д.В. Байдуж // Диалог культур и цивилизаций: тез. IV Всеросс. науч. конф. мол. историков Сибири и Урала / Отв. ред. А.Ю. Конев. – Тобольск: ТГПИ, 2002. – С. 133 – 135.

Байдуж Д.В. Идеология и эмблематика Тевтонского ордена / Д.А. Байдуж // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: мат. VIII Всеросс. науч. студ. конф. / Отв. ред. Д.И. Пинаевский. – Сыктывкар: СГУ, 2003. – С. 47.

Байдуж Д.В. Потестарная эмблематика Тевтонского ордена / Д.А. Байдуж // Мат. XLI Международ. науч. студ. конф. Сер. Ист. / Отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: НГУ, 2003. – С. 33 – 35.

Байдуж Д.В. Восточноевропейская политика Тевтонского ордена (XIII в.) / Д.В. Байдуж // Лучшие выпускные квалификационные работы 2003 г. / Отв. ред. А.Ю. Деревнина. – Тюмень: ТюмГУ, 2003. – С. 75 – 84.

Байдуж Д.В. Идеал miles Christi Немецкого ордена / Д.В. Байдуж // Диалог культур и цивилизаций: тез. V науч. конф. мол. историков Сибири и Урала / Под ред. А.Ю. Конева. – Тобольск: ТГПИ, 2004. – С. 58 – 59.

Байдуж Д.В. Городская эмблематика Немецкого ордена / Д.В. Байдуж // Мат. XLII международ. науч. студ. конф. Сер. Ист. / Под ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: НГУ, 2004. – С. 51 – 53.

Байдуж Д.В. Мариологический идеал Немецкого ордена / Д.В. Байдуж // История идей и история общества: мат. II Всеросс. науч. конф. / Под ред. В.В. Степановой. – Нижневартовск: НГПИ, 2004. – С. 31 – 33.

Байдуж Д.В. Конрад Бичин и его исторические сочинения / Д.В. Байдуж // Тюменский исторический сборник / Отв. ред. В.М. Кружинов. – Тюмень: ТюмГУ, 2004. – Вып. VII. – С. 7 – 10.

Байдуж Д.В. Идеология и сфрагистика Немецкого ордена XIII в. / Д.В. Байдуж // Тюменский исторический сборник / Отв. ред. В.М. Кружинов. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – Вып. IX. – С. 127 – 134.

Байдуж Д.В. Печати Немецкого ордена: база данных / Д.В. Байдуж // Clavis medii aevi. – Вып. 1: Информационные методы исследования в медиевистике / Отв. ред. А.Г. Еманов. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 47 – 50.

Подписано в печать 10.01.2007. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60 x 84 /16. Заказ 657.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел. / факс (3452)46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru